

интересов организаций, т. е. оказании социальных услуг населению путем оптимального сочетания методов убеждения и дозволенного принуждения. Такая деятельность осуществляется на основе норм законодательных актов, должна быть обоснованна, соответствовать конституционным требованиям справедливости, соразмерности и правовой безопасности.

Конституционный Суд в ряде решений, вынесенных в порядке осуществления предварительного контроля конституционности законов, исходя из принципов и норм Конституции, формулирует правовые позиции. Правовые позиции Конституционного Суда – основополагающие правовые идеи, сформулированные и изложенные в обобщенном виде как отдельные положения или как сквозная правовая идея, которая характеризуется единой предметно-целевой направленностью и доктринально-конституционным началом, как правило, логически соподчиненные с резолютивной частью итогового решения органа конституционного контроля. Данные правовые позиции направлены на выявление конституционно-правового смысла норм законов на основе верховенства права, применительно к конкретным правоотношениям, для недопущения неконституционной правоприменительной практики, обеспечивают, таким образом, верховенство Конституции, смысловое значение нормативного содержания статей законов с учетом баланса закрепленных в них конституционных ценностей и установления системы связей и взаимозависимости норм права.

Так, в решении от 6 июля 2016 г. № Р-1049/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь» Конституционный Суд отмечает, что при реализации своих полномочий законодатель может закреплять соответствующие требования, обязанности и запреты, связанные с исполнением и отбыванием осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, определять средства достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации для их исправления, недопущения рецидива преступлений, предупреждения совершения ими иных правонарушений, воспитания уважительного отношения к человеку, обществу, а также оказания исправительного и профилактического воздействия на осужденных. Правовое регулирование, связанное с установлением для осужденных некоторых запретов, направленное на привлечение осужденных в установленном законом порядке к обязательному труду, не может рассматриваться как произвольное возложение на них дополнительных обязанностей, поскольку назначение судом осужденному наказания в виде лишения свободы предопределяет необходимость и возможность использовать в силу закона в качестве одного из основных средств исправления осужденных их привлечение к общественно полезному труду. В связи с этим предусматриваемые указанным Законом требования, обязанности и запреты объективно оправданны, обоснованы, соответствуют конституционно значимым целям, согласуются с частью первой ст. 23 Конституции.

При этом Конституционный Суд обращает внимание правоприменителя на необходимость при реализации положений указанного Закона, определяющих порядок и условия исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, исходить из того, что основой правового статуса таких лиц является общий правовой статус личности, закрепленный в разд. II Конституции, за исключением изъятий, необходимых для достижения целей уголовного наказания с учетом гарантий защиты прав, свобод и законных интересов осужденных, установленных законом условий применения в отношении их наказания и иных мер уголовной ответственности, гарантий социальной справедливости, их социальной, правовой и иной защищенности, направленных на минимизацию негативных последствий вторжения государства в сферу конституционных прав и свобод граждан, отбывающих наказание, обеспечение баланса между применяемыми ограничениями и средствами воспитательного воздействия в отношении осужденных для формирования правоупотребительного поведения данных лиц, их адаптации к условиям отбывания наказания, достижения целей уголовной ответственности и последующей ресоциализации.

В решении от 8 июля 2016 г. № Р-1057/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» Конституционный Суд констатирует, что в Республике Беларусь создается Единая система учета лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, сведения из которой о лицах, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, представляются в органы внутренних дел по месту их жительства (месту пребывания), а также по письменным запросам органов внутренних дел.

При этом Конституционный Суд обращает внимание правоприменителей на то, что в целях обеспечения защиты информации личного характера при формировании и использовании Единой системы учета лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, необходимо гарантировать эффективную защиту хранящихся данных от ненадлежащего использования и злоупотреблений, связанных с представлением информации третьим лицам, поскольку соблюдение конфиденциальности персональных данных лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, имеет важное значение не только для защиты частной жизни, в том числе социального положения, трудовой занятости этих лиц, но и для сохранения доверия данных лиц к системе здравоохранения и их участия в государственных программах помощи и лечения.

Таким образом, обязательным условием поступательного и динамичного развития государства и общества является предсказуемость правоприменительной деятельности органов публичной власти, сотрудников органов внутренних дел, посредством которой и укрепляется доверие граждан к государственной власти, уверенность в гарантировании реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, эффективном функционировании правовой системы, соблюдении справедливого баланса частных и публичных интересов.

УДК 341.231

К.Д. Сазон

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА PACTA SUNT SERVANDA В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ

Правовое регулирование общественных отношений в Республике Беларусь осуществляется с позиции конституционного принципа признания приоритета общепризнанных принципов международного права и необходимости обеспечения соответствия им законодательства (часть первая ст. 8 Конституции Республики Беларусь). В международно-правовой доктрине к общепризнанным принципам международного права относится принцип соблюдения международных договоров (*pacta sunt servanda*), закрепленный

в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров (1969) (далее – Венская конвенция). Конституционным Судом Республики Беларусь данный принцип также рассматривается в качестве общепризнанного принципа международного права. Принимая во внимание конституционно установленное верховенство общепризнанных принципов международного права по отношению к внутригосударственному законодательству и отмечая тенденцию увеличения числа лиц, ходатайствующих о защите в Республике Беларусь, исследуем особенности реализации принципа *pacta sunt servanda* в белорусской правотворческой практике на примере законодательства в области вынужденной миграции.

Основополагающими международными актами в области вынужденной миграции являются Конвенция ООН о статусе беженцев (1951) (далее – Конвенция) и Протокол, касающийся статуса беженцев (1967) (далее – Протокол). Республика Беларусь присоединилась к Конвенции и Протоколу в 2001 г. С целью реализации положений названных международно-правовых актов принят Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» (далее – Закон). Проблема соотношения норм Конвенции и Закона в контексте реализации принципа *pacta sunt servanda* разрешается посредством законодательно установленного императива, согласно которому в случае, если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Законе, следует применять правила международного договора (часть вторая ст. 1 Закона). Следовательно, коллизия правовых норм Конвенции и Закона разрешается посредством применения норм Конвенции. Такое правоустановление в полной мере соответствует принципу *pacta sunt servanda*, что подчеркивает правовой характер белорусской государственности.

Согласно Венской конвенции реализация принципа *pacta sunt servanda* обуславливает необходимость добросовестного толкования международного договора в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора (часть первая ст. 31 Закона). В связи с этим обратимся к отдельным положениям Конвенции и Закона, которые, по нашему мнению, требуют дополнительного толкования. Исследуем конвенционное установление, согласно которому из международной защиты исключаются лица, которые совершили тяжкое преступление не политического характера вне страны, давшей им убежище, и до того, как они были допущены в эту страну в качестве беженцев (п. «b» разд. F ст. 1 Конвенции). Экспертным сообществом отмечается, что целью анализируемого конвенционного положения об исключении является «защита общества принимающего государства от опасности допуска беженца, совершившего серьезное уголовное преступление». При этом доктриной признается, что Конвенция не исключает из международной защиты лиц, совершивших преступление на территории принимающего государства, что, на наш взгляд, не в полной мере согласуется с заявленной целью защиты принимающего общества от беженцев, опасность личности которых отражена в совершенном преступлении.

Закон в рамках согласования с нормами рассматриваемого международного договора содержит аналогичное конвенционному положение об исключении (ст. 3 Закона). Однако ст. 43 Закона предусматривает, что иностранцу может быть отказано в предоставлении статуса беженца не только в случае установления оснований, предусмотренных в ст. 3 Закона (абзац четвертый части второй), но и в случае, если в период рассмотрения ходатайства о защите иностранец осужден за совершение преступления, отнесенного Уголовным кодексом Республики Беларусь к категории тяжких или особо тяжких (абзац седьмой части второй).

Для правильного уяснения особенностей применения положений абзаца седьмого части второй ст. 43 Закона с точки зрения системы конвенционных положений об исключении следует принимать во внимание особенности действия уголовного закона в пространстве. Согласно ч. 1 ст. 5 УК лицо, совершившее преступление на территории Республики Беларусь, подлежит ответственности по УК. Следовательно, правила абзаца седьмого части второй ст. 43 Закона могут быть применены в отношении лиц, совершивших преступления на территории республики.

Уголовной ответственности на территории Республики Беларусь также подлежат иностранный гражданин или не проживающее постоянно в республике лицо без гражданства, совершившие вне пределов Республики Беларусь тяжкое и особо тяжкое преступление, направленное против интересов Республики Беларусь, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к ответственности в Республике Беларусь (ч. 2, 4 ст. 6 УК). Полагаем, что привлечение лица к уголовной ответственности в соответствии с указанным принципом действия уголовного закона в пространстве в нашем случае свидетельствует о наличии оснований исключения такого лица из сферы действия Конвенции (разд. F ст. 1) и Закона (ст. 3) и указывает на необходимость применения абзаца четвертого части второй ст. 43 Закона. С учетом сказанного полагаем, что решение об отказе в предоставлении лицу статуса беженца в связи с его осуждением за совершение предусмотренного УК тяжкого или особо тяжкого преступления (абзац седьмой части второй ст. 43 Закона) может быть принято только в отношении лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния на территории Республики Беларусь. Таким образом, национальный законодатель, закрепляя исследуемую норму, допускает возможность исключения из международной защиты лиц, совершивших преступления на территории Республики Беларусь, чем расширяет конвенционный перечень положений об исключении.

По смыслу Конвенции, государство должно не только обеспечить рассмотрение ходатайства о защите лица, совершившего преступление на его территории, но и принять решение о предоставлении ему статуса беженца в случае установления указанных в Конвенции оснований. Подобный подход порождает очевидное противоречие. С одной стороны, государство обеспечивает безопасность своего общества, не предоставляя статус беженца лицу, нарушившему уголовный закон другой страны, с другой – государство должно пренебречь интересами общественной безопасности и предоставить в установленных случаях статус беженца лицу, совершившему преступление на его территории. Полагаем, что подобная императивность и ограниченность конвенционных положений об исключении не согласуется с заявленной целью их конституирования и приводит к результатам, которые, на наш взгляд, соответствуют критерию явной неразумности (ст. 32 Венской конвенции), что подтверждается национальной практикой имплементации данных положений международного договора.

В контексте обеспечения целостности таких конституционно защищаемых ценностей, как законность, правопорядок, национальная и общественная безопасность, представляется возможным правовое регулирование в области вынужденной миграции в части установления нормативных оснований отказа в предоставлении статуса беженца лицу, которое в период рассмотрения ходатайства о защите осуждено за совершение преступления, отнесенного УК к категории тяжких или особо тяжких, признать соответствующим содержанию общепризнанного принципа международного права *pacta sunt servanda*.